
DOI: 10.12731/2218-7405-2013-4-29

УДК 81

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПОЯВЛЕНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ ПРЕССЫ

Радченко М.В.

Статья содержит аналитический обзор взглядов современных лингвистов на причины появления новообразований и принципы их дифференциации. Автор выделяет критерии, позволяющие отнести слово к окказионализмам, сопоставляя их с неологизмами. Вслед за другими исследователями она считает отграничительным признаком окказиональных слов и неологизмов их принадлежность соответственно речи и языку.

К отличительным признакам окказионализмов М.В. Радченко также относит их новизну, одноразовость употребления, а также то, что их появление продиктовано, как правило, творческими задачами, стоящими перед автором. Однако все эти признаки не позволяют, с точки зрения автора статьи, отнести окказиональные слова к речи. Она убеждена, что окказиональность прежде всего заключается в нарушении грамматических, словообразовательных, лексико-семантических норм языка. Это мотивированная неправильность, носящая целесообразно организованный характер.

Автор характеризует причины появления новообразований в языке СМИ.

В статье подробно рассматривается словообразовательный аспект окказиональных слов. На примерах из публицистических текстов М.В. Радченко описывает нормативные и ненормативные способы образования окказиональных слов. В заключении он делает вывод о том, что для окказионального словообразования чаще используются нормативные, уже существующие в языке модели.

Ключевые слова: неологические единицы, новообразования, неологизмы, неология, окказиональные слова, гендиадис, редупликация, субстантивное словообразование, контаминация, ненормативные словообразовательные модели, эмансипация аффикса, тмезис, семантические способы словообразования.

CAUSES AND WAYS OF OCCURRENCE OF OCCASIONAL WORDS IN THE LANGUAGE OF THE PRESS

Radchenko M.V.

This article contains an analytical overview of opinions of modern linguists on the causes of neologisms appearance and the principles of their differentiation. The author identifies the criteria for attributing the word to occasional words by comparing them with neologisms. Following other researchers, the author believes that the distinctive feature of occasional words and neologisms is that they belong to speech and language, respectively.

The distinctive features of occasional words according to M.V. Radchenko are novelty, one-time use, and the fact that their appearance is usually dictated by the creative challenges faced by the author. However, these do not allow reckoning the occasional words among speech. The author is convinced that the occasional use, first of all, is in violation of grammar, word forming, lexical and semantic rules of the language. This is a motivated irregularity that is rationally organized.

The author describes the causes of neologisms appearance in the language of the media.

The article details the derivation aspect of occasional words. On the examples of journalistic texts, M.V. Radchenko describes the regulatory and non-normative methods of occasional words forming. Finally, she concludes that for the occasional word forming the regulatory models already existing in the language are often used.

Keywords: neological units, new words, neologisms, neology, occasional words, hendiadys, reduplication, substantive word formation, contamination, non-normative model of word formation, affix emancipation, tmesis, semantic methods of derivation.

«Неологический бум» последних десятилетий обострил внимание лингвистов к проблемам новых слов, что привело к созданию неологии [5]. Новообразования изучаются в разных аспектах, среди которых важное место занимает словообразовательный. Однако прежде чем обратиться к характеристике способов словообразования окказиональных слов, необходимо рассмотреть основные понятия неологии, вызывающие неоднозначную оценку ученых-лингвистов.

Исследователи выдвигают различные критерии, которые помогают отграничивать новые слова от уже существующих [3]. Отсутствие слова в лексической системе языка, восприятие его носителями данного языка как нового позволяет отнести слово к неологизмам. Однако определение неологизма как слова, обозначающего новые реалии и сопровождающегося эффектом новизны, не охватывает всех неологизмов. Особенную трудность вызывают неологические единицы, образованные путем заимствований из других языков или из диалектов, просторечья, профессиональной и жаргонной лексики.

Более подробного рассмотрения требует и проблема дифференциации неологической и окказиональной лексики. Наиболее важным отграничительным признаком окказиональных слов и неологизмов большинство лингвистов считает их принадлежность соответственно речи и языку.

Неологизмам присуща следующая особенность. Они вошли в языковую систему в качестве лексических единиц и используются в речи как готовый материал, обладающий семантическими и стилистическими свойствами.

Окказионализмы же свободно конструируются в речи в тот момент, когда в них возникает необходимость в связи с замыслом автора текста, то есть они не обладают регулярной воспроизводимостью. Окказионализмы, в отличие от неологизмов, не устаревают, сохраняя свою необычность и новизну. Подобные слова, по мнению Н.М. Шанского, являются «вечными неологизмами»[7].

Как утверждают авторы «Русской грамматики» 1980 года, окказиональное слово создается для однократного употребления, оно присуще только данному контексту. Механизм (приблизительно соответствующий словообразовательной модели) в сознании носителя языка позволяет ему с учетом прошлого опыта образовывать слова.

Однако исследователями приводятся многочисленные примеры многократного употребления окказиональных слов. Поэтому утверждение о речевом характере окказионального слова верно лишь в отношении его образования, но не функционирования. Даже одноразовость употребления не доказывает принадлежность окказионализма к речи, так как оно используется в общении с другими людьми и может быть извлечено из памяти как готовая лексическая единица.

Противоречие между теоретическим утверждением «одноразовости» окказиональных слов и их многократным воспроизведением в речи может быть снято признанием, вслед за И.С. Торопцевым, существования индивидуального языка [6].

Перевод окказионального слова в языковую единицу у единичного носителя состоит в его запоминании вне контекста. Переход окказионального слова из индивидуального языка в язык общий происходит тогда, когда оно становится социально необходимым. Слушатель усваивает окказиональное слово и может в любой момент воспроизвести его в своей речи.

А.Г. Лыков определяет основную причину, по которой индивидуальный характер новообразований не осознается носителями языка. Это происходит потому, что язык не терпит индивидуальных, специфичных проявлений.

Поскольку индивидуальный язык является частью общего, постольку принадлежность неологизмов и окказиональных слов к общему и индивидуальному языку не является их принципиальным отличием.

Причины появления окказиональных слов отличаются от причин возникновения неологизмов.

Неологизмы призваны назвать новые понятия или явления, появляющиеся в жизни, дать более точное наименование тому, что уже обозначено в языке, заменить описательное словосочетание. Иногда говорящий по-своему оценивает уже имеющееся в языке слово и употребляет его в новом значении, не свойственном литературному языку.

Например, слова «оторвались», «оттянулись», «торчать» в молодежном жаргоне имеют иное значение, нежели в общелитературном языке. Если в литературном языке слово «торчать» имеет значение «находиться в стоячем положении, высовываться, выпираться, выдаваться», то в молодежном сленге это слово означает «находиться, присутствовать где-то» и имеет ярко выраженную эмоциональную и оценочную окраску (неодобрительную).

Слова «оторваться» и «оттянуться» в молодежном жаргоне означают «хорошо отдохнуть», «повеселиться». Это значение не указано в словаре, где приведены общелитературные значения этих слов. Например, слово «оторваться» означает «отделиться», «отстраниться», «потерять связь», «упустить из виду», «перестать заниматься чем-либо».

Общелитературное слово «винт» в молодежном сленге обозначает наркотическое вещество, употребляемое внутривенно, созданное на основе эфедрина. «Вмазать» означает «вколоть себе наркотик», то есть молодежный жаргон осваивает уже имеющиеся в языке ресурсы, переосмысливая их. Так появляются неологизмы.

Появление окказионализмов продиктовано прежде всего спецификой творческих задач. Автор ищет слово, наиболее полно передающее сложный образ, создаваемый им в тексте. Он стремится максимально использовать

выразительные возможности слова. Иногда окказионализм создается, если в жизни появляются новые реалии, для наименования которых еще нет средств выражения в языке.

Заменяя порой описательные словосочетания, окказионализмы служат экономии речи, способствуют ее смысловой емкости. Новым словом автор стремится выразить свое отношение к предмету или явлению, свою оценку.

Если явление окказиональности не сводится ни к одноразовости, ни к постоянной новизне, то оно прежде всего заключается в нарушении грамматических, словообразовательных, лексико-семантических норм языка. Это «мотивированная неправильность, носящая целесообразно организованный характер» [4].

Ненормативность окказиональных слов препятствует их включению в словари-справочники «Новые слова и значения», где фиксируются новые слова, уже вошедшие в общий язык. Отдельные окказионализмы находят отражение лишь в информационно-справочных бюллетенях «Новое в русской лексике», поскольку эти выпуски включают разнообразный материал, представленный в периодике.

Основная часть окказиональных слов создается нормативными способами. Рассмотрим их на примере газетных окказионализмов.

Новообразования очень интенсивно просачиваются в язык прессы. Почти во всех материалах содержатся неологизмы и окказиональные слова в большей или меньшей концентрации. Газеты – ценный источник, потому что они оперативно отражают сегодняшнее состояние языка. Новообразования появляются в них очень быстро, и мы получаем возможность объективно судить об их частотности.

Публицистический стиль, одну из популярных разновидностей которого составляет газетный как вид массовой коммуникации, оказывается весьма сложным явлением из-за неоднородности его задач и условий общения и в целом особенностей экстралингвистической основы. Особенности лексики

публицистического стиля тесно связаны с теми функциями, которые он выполняет. Важнейшими функциями газеты являются информационная, агитационно-пропагандистская, популяризаторская, развлекательная, функция воздействия.

Публицистические тексты соединяют стандарт и образность, логичность и эмоциональность, оценочность и доказательность, доходчивость и лаконичность, информативную насыщенность и экономию языковых средств.

По сравнению с другими функциональными стилями, конечно, кроме художественного и разговорного, доля средств и способов достижения экспрессивности оказывается в целом весьма высокой. Язык прессы – явление, в котором отражаются изменения во всех сферах жизни. Именно здесь прежде всего появляются различные новообразования, среди которых встречается немало окказиональных слов, образованных различными способами.

Окказиональную разновидность сложения представляет собой гендиадис. Это сочетание двух знаменательных слов, сохраняющих свое лексическое значение. («Я новатор-стимулятор»). В создании гендиадиса большое значение имеет рифма.

В отличие от гендиадиса, редупликация (словообразовательный повтор) представляет собой разновидность окказионального сложения, при котором происходит повторение компонентов («Я мертв давным-давным-давно»).

В языке газет часто встречаются окказиональные слова, созданные при помощи субстантивного словообразования, при котором используются существующие в языке традиционные словообразовательные модели, новое слово создается путем замены морфемы или неморфемного сегмента. Так, по аналогии с общеупотребительным словом «интердевочка» возникло новообразование «унтердевочка» («Главы правительств склоняются к тому, чтобы во главе объединенных вооруженных сил содружества поставить женщину. Будущей главнокомандующей присваивается воинское звание –

унтердевочка»). Замена одного из компонентов порождает эффект новизны, способствует актуализации разного рода ассоциативных связей.

Например, в журнале «Журналист» читаем: «Обвинения в «заказухе» стали универсальным приемом борьбы чиновника с журналистом». Это слово в словаре отсутствует. Однако, думается, что оно относится к окказиональным словам.

Образовано слово путем стяжения: из словосочетания «заказная публикация» при помощи продуктивного в русском языке суффикса «ух» («порнуха», «чернуха», «ляпуха»). Слово имеет явно выраженную эмоциональную окраску.

Лексическая единица может трансформироваться и для создания каламбура. В этих случаях мотивирующим чаще всего выступает имя собственное («Народ объегорен, обгайдарен»).

При субституции может происходить замена одной-двух букв («каюк-компания», «баба-ага», «все люди брутья»). Эта трансформация помогает переосмыслить прежние значения.

Еще одним из способов образования окказиональных слов в газетных текстах является контаминация. Это слияние слов или его частей на основе звукового сходства с образованием единого лексического целого. Это объединение безаффиксное, происходящее обычно путем частичного наложения («хрущебы» – Хрущев + трущобы). Подобные слова обладают повышенной информативностью, новизной, оригинальностью («Тьфутбол», «дерьмократия», «Зюгзаг удачи», «грезиденты», «партриотизм», «кремлистый» путь).

При образовании окказиональных слов может происходить не увеличение производящей базы, а ее сокращение («Сел добрый молодец и пригорюнился. И еще двадцать человек пригорюнил»). Здесь в глаголе удаляется суффикс.

Существуют и иные ненормативные словообразовательные модели, по которым образуются окказиональные слова. Например, может происходить

эмансипация аффикса, когда он употребляется в роли лексически самостоятельного слова («У него на все аргументы придуманы свои контр», «Бесчисленные антиизмы возникают, когда хомо сапиенс оскудевает разумом»).

Иногда внутрь слова вставляется какой-либо сегмент. Этот прием образования окказионализмов называется тмезис. Так, например, образовано слово «природонелюбы».

При образовании новых окказиональных слов могут одновременно использоваться несколько способов. В качестве примера можно привести следующее. «И потому эту книгу следует назвать не «двоеборье», а «ДвоеБОРИе, поскольку ее авторы два Бориса – Б. Замятин и Б. Крутнер». В этом случае при образовании окказионализма субституция соединяется с графическим словообразованием.

Профессиональное просторечье журналистов создает массу эмоционально окрашенных неологизмов, каламбуров, образных выражений, сравнений. Например: «Интересна работа *СМИшных* изданий». Автор статьи обыгрывает два разных по смыслу, но близких по звучанию слов «СМИшных (от СМИ) и «смешных», что создает комический эффект и помогает передать уничижительно отношение к низкопробным публикациям и изданиям.

Интересные окказиональные явления возникают при семантическом способе словообразования, когда новое значение появляется у слова путем его расширения или сужения на основе метафорического или метонимического переноса. В качестве примера можно привести слово «крутой», которое в современном молодежном сленге стало многозначным.

Итак, разграничение общеязыковых и окказиональных новообразований признается большинством исследователей, однако критерии отнесения слова к той или иной группе разработаны недостаточно четко.

Образование новых слов может вызываться целым рядом причин как номинативного, так и стилистического характера. Причем каждый акт

словотворчества, как правило, объясняется целым рядом причин. С необходимостью создания нового слова носитель языка сталкивается в связи с развитием науки, техники, безграничного человеческого познания.

Таким образом, новые слова появляются постоянно и находят отражение в языке СМИ. Однако основная их часть создается при помощи нормативных способов. При этом ненормированные способы более экспрессивны, выразительны.

Список литературы

1. Габинская О.А. Типология причин словотворчества. Воронеж, 1981.
2. Изотов В.П. Вероятностное словообразование. Орел, 1996.
3. Изотов В.П. Уровневая организация способов словообразования. Орел, 1996.
4. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976.
5. Попова Т.В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005.
6. Торопцев И.С. Очерк русской онамасиологии. Автореферат диссертации доктора филологических наук. Л., 1970.
7. Шанский Н.М., Бабайцева В.В. и др. Современный русский язык. В 3-х частях. М., 1987.

References

1. Gabinskaya O.A. *Tipologiya prichin slovotvorchestva* [Typology of the Reasons of Coinage]. Voronezh, 1981.
2. Izotov V.P. *Veroyatnostnoe slovoobrazovanie* [Probabilistic Derivation]. Oryol, 1996.
3. Izotov V.P. *Urovnevaya organizatsiya sposobov slovoobrazovaniya* [Level Organization of Derivation Methods]. Oryol, 1996.

4. Lykov A.G. *Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoe okkazional'noe slovo)* [Modern Russian Lexicology (Russian Occasional Words)]. Moscow, 1976.

5. Popova T.V. *Russkaya neologiya i neografiya* [Russian Neology and Neography]. Yekaterinburg: SEI HPE Ural State Technical University, 2005.

6. Toroptsev I.S. *Oчерк russkoy onamasiologii* [Outline of Russian onomasiology]: Thesis of the Doctor of Philological Sciences. Leningrad. 1970.

7. Shanskiy N.M., Babaytseva V.V. et al. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Russian Language]. Moscow, 1987.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Радченко Марина Васильевна, доктор филологических наук, доцент

Задарский университет

23000 г. Задар, Хорватия

radcenko@net.hr

DATA ABOUT THE AUTHOR

Radchenko Marina Vasilevna, PhD, Associate Professor

University of Zadar

23000 Zadar, Croatia

radcenko@net.hr

Рецензент:

Меркулова Людмила Ивановна, кандидат филологических наук, Орловский государственный университет